

Едва стихли слова, как из темноты выскочила вторая Демоническая кукла. У нее не было ни магической силы, ни боевых искусств, поэтому оставалось полагаться лишь на свое единственное преимущество — сокрушительную мощь, чтобы отражать атаки Демонической куклы.

Сила каждой Демонической куклы различалась. Если с первой она расправилась одним ударом в голову, то эта оказалась на редкость живучей и к тому же куда более проворной.

Вэнь Му не убереглась, и удар пришелся ей прямо в живот. Ощущение было такое, будто в нее со всего маху врезался огромный валун.

Она плашмя рухнула на землю, от удара из носа хлынула кровь, а во рту отчетливо заалел соленый привкус.

Цзи Юань опустил взгляд и невольно цыкнул. Наблюдая за тем, как Вэнь Му вытирает кровь, он подумал, что, когда появится третья Демоническая кукла, ей, пожалуй, придется рухнуть на колени и молить о пощаде.

Сперва Вэнь Му еще удавалось справляться, но со временем она все отчетливее чувствовала, что силы покидают ее.

Она бросила взгляд на землю: там валялось едва ли с десятков уничтоженных тварей. А ведь Цзи Юань выставил против нее целую тысячу — сколько же времени уйдет на эту бойню?

Его нрав был ей хорошо знаком: отступать сейчас некуда, да и сама Вэнь Му вовсе не собиралась склонять перед ним голову.

Глядя на то, как она снова и снова падает и поднимается, Цзи Юань исподволь заприметил в ее глазах нечто ускользающее.

Скрестив руки, он молча стоял в стороне, его точеная фигура вытянулась в струнку, а темные глаза пристально следили за Вэнь Му.

Хотя Вэнь Му упорно продолжала стоять на своем, он все так же презирал подобные выходки. Слепое упорство — не более чем самоуверенность, выходящая за рамки разумного. Разве способно оно принести хоть какую-то пользу, кроме дешевого самолюбования?

Целая тысяча Демонических кукол — даже ему было бы лень уничтожать их поодиночке, не говоря уже о простой смертной, лишенной всякой магии.

Вэнь Му не желала сдаваться. Снова и снова она пачала на землю, снова и снова захлебывалась кровью, снова и снова ее отбрасывало прочь, и снова и снова она возвращалась в бой.

Одна из Демонических кукол сорвалась с дерева и вцепилась Вэнь Му в горло. Она взмахнула железным прутом и с размаху разбила твари глаз вдребезги.

Тут же из-за спины выскочила другая кукла и заложила ей затылок. Вэнь Му подалась вперед, и все ее лицо врезалось в ствол дерева, так что со лба тут же заструилась алая кровь.

Глядя на сплошь покрытую ранами Вэнь Му, Цзи Юань нахмурился.

Его дыхание становилось все тяжелее, а лицо бледнело.

Вэнь Му сжала в руке железный прут. Дядя-наставник говорил ей: пока у тебя есть достаточная сила, любые опасности — вовсе не проблема. А если тебя повергли ниц, это лишь доказывает, что твоей мощи пока недостаточно.

Ее сопротивление было настолько упорным, что Цзи Юань уже не мог на это смотреть. Он отроду не ведал жалости, но сейчас не удержался и бросил ей:

— Стоит тебе попросить меня, и я помогу тебе перебить этих кукол.

Вэнь Му, шатаясь, вновь бросилась вперед: одна, две... десять, подумаешь, тысяча Демонических кукол — она непременно справится.

Цзи Юань слегка раздраженно бросил:

— Могу и не принуждать тебя отправляться в Город Без Ночи, нужно лишь попросить меня.

Вэнь Му слишком хорошо знала Цзи Юаня: он никогда не стал бы слушать ее оправдания, и сколько ни распинайся, для него это пустой звук.

Обжегшись в прошлом, теперь она уразумела: вместо того чтобы тратить силы на слова, которые лишь вызывают у него раздражение, лучше действовать напрямую. Даже если он решит убить ее позже, к тому моменту, когда вернется Божественное Сознание главного героя, найдется кому заступиться за нее.

Цзи Юань решил, что Вэнь Му просто не расслышала его, и потому осталась глуха к призыву. Он повторил:

— Неужели так трудно вымолвить хоть слово о силе? Стоит тебе произнести это, как все эти куклы вмиг исчезнут у тебя на глазах.

Вэнь Му холодно хмыкнула и, не заботясь о том, услышал ли ее Цзи Юань, бросила себе под

нос:

— Перед смертью я непременно скажу тебе эти слова.

Она не станет рисковать жизнями сотен тысяч жителей Города Чуньшоу, но и от того, за что стояла насмерть, не откажется.

Вэнь Му отлично понимала: нельзя допустить, чтобы Демонические куклы прорвались в Семью Ян. Но в то же время она осознавала, что это прекрасная возможность доказать свою состоятельность. Стоит ей выстоять, и это станет лучшим доказательством ее стараний перед дядей-наставником Хун Инем, и тогда ее наверняка примут в Армию Золотого Клена.

Вэнь Му твердо верила — она верила, что такое упорство имеет смысл.

Цзи Юань пообещал, что, если она удержит оборону, он не позволит Демоническим куклам причинить вред жителям Города Чуньшоу.

Дядя-наставник пообещал, что, если она защитит Семью Ян, он признает ее боевую выучку.

Сделка была более чем выгодной. Вэнь Му ступала по горам поверженных кукол, ни на мгновение не прекращая сдерживать набеги новых тварей.

Она получила бесчисленные ранения, а сосчитать, сколько раз она поднималась с земли, было уже невозможно.

Цзи Юань окончательно утратил всякое удовольствие от этой забавы и лишь бросил:

— Раз уж плачешь, так не строй из себя героиню.

Слезы смешались с кровью, горло Вэнь Му сдавили рыдания.

Пусть от боли она плакала, слезы вовсе не означали, что она слабачка.

К тому же у нее были переломаны кости, тело пронзала такая дикая боль — почему же ей нельзя плакать? Она будет не просто плакать, она станет рыдать навзрыд, а когда воскреснет старший брат-наследник, то заставит его отомстить за нее.

Цзи Юань никак не ожидал, что она, словно безумная, будет снова и снова бросаться в бой, совершенно не заботясь о ранах и крови.

Он невольно усомнился в себе: быть может, он поступает неправильно?

Сколько времени прошло — неизвестно. Прислонившись к громадному дереву, Вэнь Му бессильно сползла вниз, а вокруг нее громоздились бесчисленные обломки разбитых Демонических кукол.

Он был так потрясен увиденным, что лишился дар речи. С самого рождения, сколько себя помнил, его называли чудовищем и безумцем. Но если он таковым и являлся, то кем тогда была та, что лежала перед ним?

Мягкая, хрупкая, беззащитная на вид, вечно с невинным выражением лица — и в то же время невероятно упертая в своих поступках. Возможно, сама смерть ничего для нее не значила; единственное, чего она жаждала — это достичь цели.

Тысяча Демонических кукол. Положиться лишь на собственную силу — и полностью уничтожить их всех.

С наступлением ночи и до самого рассвета он прошел путь от холодного стороннего наблюдателя до человека, чье сердце сжималось от боли при каждом ее падении.

Она победила. Цзи Юань знал: с этого мгновения она больше никогда не проиграет.

Когда Хун Инь завершил обряд призыва душ и, идя на звуки, вышел во внутренний двор, он тоже замер от увиденного, не в силах вымолвить ни слова.

Судя по силе Демонических кукол, сами по себе они не представляли серьезной угрозы, но их количество было столь велико, что даже искусный заклинатель наверняка выбился бы из сил.

Чтобы справиться с подобным, мало одной лишь железной воли — здесь требовалось нечто куда более страшное: всепоглощающее, граничащее с безумием упорство.

Вэнь Му простояла на холодном ветру всю ночь, ее горло пересохло и саднило. Опираясь на железный прут, она нетвердой походкой подошла к Хун Иню.

<http://bllate.org/book/21966/2282206>